

РЕФЕРАТ

ПО ИСТОРИИ СССР : « О НЕКОТОРЫХ
ИТОГАХ РАБОТЫ ОБЩЕСТВА
« МЕМОРИАЛ » ИТОЖИ № 85 ВСНД »

Выполнила: Бансанова Т.

Учитель: Селизнев Е. С.

1989 - 1990 уч. год.

План

I Что такое культ личности?

II личность Сталина и его роль в массовых репрессиях

1) Убийство Кирова - сигнал к началу массовых репрессий

2) Страшная статистика

3) Система лагерей в стране. Архипелаг ГУЛАГ

4) Чужие люди эпохи

III Тайшети - один из островов Архипелага.

1) Названия лагерей

2) Тайшети тех лет глазами писателей.

IV XX съезд КПСС

V создание Всесоюзного общества „Мемориал“

VI 1988 г. Тайшети. Школа № 85. „Мемориал“

1) История создания

2) Члены, Устав.

VII Первые шаги общества

1) День Памяти

2) Областные конференции

3) Пропаганда движения

VIII Люди с искаженной судьбой

1) Учителя школы № 1

2) Неизвестная страница партизанского движения

3) Стена памяти

Не делай себе кумира и
никакого изображения того,
что на небе вверху, и что на
земле внизу, и что в воде ниже
земли. Не поклоняйся и не служи
им...

Ветхий завет. Вторая книга
Моисеева. Исход, гл. 20,
§ § 4.5

В отличие от уважения, лести, подвохи, культа
личности состоит в обожествлении какого-то человека.
Человек может быть талантливым, гениальным; бог-прови-
дент всего и вся. Авторитарный политик может доказать
свою правоту и повести за собой. „Бог“ заставляет
повиноваться слепо, не рассуждая и не сомневаясь ни в
чем. Человек может быть сильным, „бог“ всемогущ, ему
подвластны и люди, и стихии, земли.

Сталин строил свой культ, надеясь себя назвать не
гением, но всемогущего, всезнающего „бога“. Лозунг „Сталин
это Ленин сегодня“, который Анри Барбюс сделал афоризмом
практически начал свою жизнь в 1924 году, задолго до
появления книги французского писателя. А культ был
воспринят. Сталин соединил себя с Лениным, как с учителем.
Началась вакханалия переименований. „Еще в 1925 году
Царицын стал Сталинградом. К 1941 году в нашей стране
настигались 64 города и района с именем „Сталин“, а
ведь были переименования и потом, до самого 1953 года.“

Паровоз „ИГ“ - Иосиф Сталин, танк „ИГ“, союзы заводов, фабрик, колхозов, шахт, каналов имени Сталина... На карте появились горные пики Сталина, залил его имени. Возникли приветные словосочетания, которые только так и произносились: сталинские соколы, сталинские пятилетки, сталинская Конституция, сталинский план (преобразования природы), сталинская дружба народов... Повсюду висели лозунги: „Спасибо товарищу Сталину за счастливое детство!“, „Партии Ленина - Сталина слава!“, „Под знаменем Ленина, под водительством Сталина - вперед, к победе коммунизма!“¹

Но кулы не был бы создан, если бы Сталин встретил сплоченный отпор. Такого отпора не было, а те, кто пытался протестовать, гибли. Главная ответственность за все это лежит на Сталине, но было и его ближайшее окружение, слепо его поддерживающее, были исполнители, и не только подневольные, но и такие, кто сделал себе карьеру, расправляясь с неудобными. В те годы действовал целый беспринципный механизм, движущей силой которого был Сталин.

Одним из „неудобных“ был Сергей Миронович Киров - глава ленинградской партийной организации.

1 декабря 1934 года он был убит наповал выстрелом из револьвера. Убийцу - молодого коммуниста - Леонида Николаева схватили на месте преступления. Из Москвы в Ленинград немедленно выехала специальная комиссия во главе со Сталиным, чтобы расследовать обстоятельства убийства.

¹ И. А. Ильин „Идол“: „Юность“ №10, 1989г., стр. 53

Паровоз „ИГ“ – Иосиф Сталин, танк „ИГ“, союзы заводов, фабрик, колхозов, шахт, каналов имени Сталина ... На карте появились горные пики Сталина, залив его имени. Возникли привычные словосочетания, которые только так и произносились: сталинские соколы, сталинские пятилетки, сталинская Конституция, сталинский план (преобразования природы), сталинская дружба народов... Повсюду висели лозунги: „Спасибо товарищу Сталину за счастливое детство!“, „Партии Ленина – Сталина слава!“, „Под знаменем Ленина, под водительством Сталина – вперед, к победе коммунизма!“¹ Но нуль не был бы создан, если бы Сталин встретил сплоченный отпор. Такого отпора не было, а те, кто пытался протестовать, гибли. Главная ответственность за все это лежит на Сталине, но было и его ближайшее окружение, слепо его поддерживающее, были исполнители, и не только подневольные, но и такие, кто сделал себе карьеру, расправляясь с неугодными. В те годы действовал целый беспринципный механизм, движущей силой которого был Сталин.

Одним из „неугодных“ был Сергей Миронович Киров – глава ленинградской партийной организации.

1 декабря 1934 года он был убит наповал выстрелом из револьвера. Убийцу – молодого коммуниста – Леонида Николаева схватили на месте преступления. Из Москвы в Ленинград немедленно выехала специальная комиссия во главе со Сталиным, чтобы расследовать обстоятельства убийства.

¹ И. Ахильдиев „Идол“ : „Юность“ №10, 1989г. стр. 53

В первом заявлении правительства сообщалось, что Кирова убил один из белоэвардейских террористов, которые проникают в Советский Союз из буржуазных Финляндии, Латвии, Польши. Через несколько дней советские люди узнали из газет, что органами НКВД поймано и рассредельно 104 террориста-белоэвардейца. Простым людям было трудно понять, почему терез строго охраняемые границы советского государства смогли проникнуть террористы в таком количестве. Тем более было непонятно, почему в условиях паспортной системы и надзора милиции 104 террориста могли одновременно скрываться в Ленинграде. К тому же, вопреки обмановению, газеты не сообщили ни одного имени из 104 рассредельных.

Однако на 16 день после убийства в газетах появилась новая версия (притом в один и тот же день, как по мановению волшебной палочки), возлабавшая ответственность за убийство Кирова на троцкистско-зиновьевскую оппозицию. Зиновьев, Каменев и многие другие были арестованы. В те дни „Известия“ писали: „Каждый коммунист знает, что теперь партия раздавит железной рукой остатки этой банды... Они будут разгромлены, уничтожены и свергнут с лица земли!“

Советские граждане с нетерпением ожидали судебного процесса, надеясь услышать, что скажет на суде сам Николаев. Но 28 декабря в официальном сообщении говорилось, что Николаев и тринадцать других лиц были приговорены к смертной казни, и приговор приведен в исполнение. То обстоятельство, что Николаева судил тайный

трибунал, еще более усиливало всеобщее недоверие, возникшее из-за противоречивых правительственных заявлений.

Лишь после XIX съезда открылась одна из мрачных страниц тайных сталинских преступлений:

Весной и летом 1934 года отношения Кирова с Политбюро обострились до предела. Членов Политбюро и самого Сталина особенно злила все растущая популярность Кирова в народе. Никто из них, не исключая и Сталина, не был умелым оратором. Их публичные выступления были вялыми и нудными. А Киров, напротив, славился своими блестящими речами, зная, как подойти к массам. Он был единственным членом Политбюро, не боявшимся ездить по заводам и выступать перед рабочими. Там когда-то работая, он внимательно выслушивал их жалобы и насколько мог, старался помочь. Многие партийные и промышленные деятели высокого ранга, работавшие в разных городах, пытались добиться перевода в Ленинград: шел слух, что Киров поощряет инициативу своих подчиненных и выдвигает тех, кто хочет и умеет работать. Его авторитет в Ленинграде был непреклонен. Наркомат в Москве меньше заботился для директоров ленинградских предприятий, чем Киров¹

Так называют и такой случай: на XVII съезде партии было заранее намечено и расписано, сколько минут делегаты

¹ А. Орлов "Тайная история сталинских преступлений"; "Огонек" № 46, 1989 г., стр 25

свізда повинні були привітати вождей. Кождому члену Політбюро було положено две минути аплодисментов. Сталину повинні були аплодировати десять минут. Однако Киров был встретен овацией такой продолжительности, о которой другие члены Політбюро не могли и мечтати. Делегаты шептались, что на долю Кирова выпал почет, который предназначался только одному человеку — Сталину.

И Сталин решил, что Киров должен быть устранен, а вина за его убийство возложена на бывших вождей оппозиции. „ Вместе с ликвидацией Кирова будет покончено с ближайшими сподвижниками Ленина ... Сталин решил, что, если ему удастся доказать, что Зиновьев, Каменев и другие руководители оппозиции пролили кровь Кирова, „ верного сына нашей партии“, члена Політбюро, — он вправе будет потребовать: кровь за кровь“¹

Николаев не был агентом НКВД, но именно НКВД направило его руку на Кирова, именно оно все подготовило для убийства и именно оно устранило всех свидетелей этого преступления.

Сталинский поезд увез тело Кирова в Москву. Трех для прощания с убитым установили в Колонном зале Дома Союзов. Газеты сообщали, что Сталин, стоя в потном нагрудке, испытал такой приступ горя и любви к погибшему другу и соратнику, что приблизился к

¹ Там же.

гроду и поцеловал мертвого...

Отныне убийство Кирова фигурировало на каждом крупном политическом процессе и каждый раз в нем были виноваты все новые группы обвиняемых. Первым из этих процессов, проходившем в августе 1936 года, был процесс по делу так называемого троцкистско-зиновьевского центра, по которому проходили Зиновьев, Каменев, Евдокимов и другие - всего 16 человек. Сообщалось, что названный террористический центр, следуя прямым указаниям находившегося за границей Троцкого, готовил террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского государства. Подсудимым вменялось в вину подготовка и осуществление убийства Кирова, подготовка покушений на жизнь Сталина а также шпионаж, вредительство, диверсии и другие преступления против советского строя.

Затем в 1937 году был проведен судебный процесс по делу Пятакова, Гадюка и других, также обвинявшихся в антисоветской деятельности, вредительстве, шпионаже и диверсиях.

Наконец, в марте 1938 года был организован судебный процесс по делу „право-троцкистского блока“. Здесь в числе обвиняемых были Бухарин, Рыков, Крестинский, Заковский и другие - всего 21 человек. Подсудимые обвинялись в шпионаже и измене Родине, убийстве Кирова, Менжинского, Куйбышева, Торького, подготовке покушения на жизнь Ленина, Сталина, Свердлова и других деятелей партии.

К этим трем прицелам примыкают закрытый суд по делу Тухачевского, Якира, Уборевича, Корна, Эйдемана, Егорова и других, обвиненных в шпионаже и подрыве боевой мощи Красной Армии.

Всего за годы правления Сталина было уничтожено:

1927-1929 гг - 1 млн

1930-1932 гг - 8 млн кулаков + 4 млн подкулачников

5-7 млн, умерших от голода

1,5-2 млн, погибших за „колоски“

1937-1938 гг - 5-7 млн

1941-1945 гг - 2 млн

3 млн мусульман

2-3 млн за прогулы

1945-1947 гг - 8 млн

10-12 млн за пребывание в фашистских конц-х лагерях

Всего: ≈ 57 млн.

57 миллионов погибших! А как состоять всех тех, кто прошел сталинские лагеря и выжил в нечеловеческих условиях Архипелага ГУЛАГ, который разбросал свои острова по всей стране?

„... удивительна страна ГУЛАГ, географией разогнанная в архипелаг, но психологией сконденсированная в континент почти невидимая, почти неосознаваемая страна, которую и населял народ зенов...“¹ „Разверните на большой стене

¹ Л. Солженицын „Архипелаг ГУЛАГ“; „Новый Мир“ 18. 1989г. стр 8

просторную карту нашей страны. Поставьте жирные
красные точки на всех областных городах, на всех железно-
дорожных узлах, во всех перевальных пунктах, где контаются
рельсы и натянется река, или поворотивагі река и нати-
нається пешая тропа. Что это? Вся карта усижена заразны-
ми мухами? Вот это и полутилась у вас вглядитивенная
карта портов Архипелага." ¹ „От Берингова пролива и
потім до Босфорского разбросаны тысяти островов заколдо-
ванного Архипелага. Они невидимы, но они - есть..." ²
Зная о существовании Архипелага, о том, что миллионы
советских людей арестованы без предъявления им никакого
либо разумного обвинения, тысячи граждане страны
не молчали.

Так Павел Петрович Постышев при своем аресте в
феврале 1938 года сказал своему сыну: „Мои
„доброжелатели“ стигают, что я сделал ошибку, что
мне для того, чтобы сохранить себя как партийного
руководителя, надо было не противиться аресту твоей
матери, да и некоторым другим арестам. Но человек,
который ради своего спасения отдает на гибель другого
ни в чем не повинного человека, беснотого и стойкого
большевика, не может оставаться в рядах партии,
как не может оставаться честным, достойным человеком.
Я в партии неі месіа для бесчестных людей!.. Нет,

¹ Л. Голженецын „Архипелаг ГУЛАГ“: „Новый Мир“ № 10,
1989 г., стр. 46.

² Там же, стр. 25

такие поступки вытерпывают человека и из партии, и из числа просто честных, порядочных людей" ¹

А на полтора года позже (1.10.39) в болгарской газете „Новая Россия“ появилась статья „Открытое письмо Сталину“ с подписью — Ф. Гаскольников. Вот лишь отрывки из этой статьи: „... Вы натолкли кровавые расправы с бывших троцкистов, зинovieвцев и бухаринцев, потом перешли к истреблению старых большевиков, потом уничтожили партийные и беспартийные кадры, выросшие в гражданской войне, вынесшие на своих плечах первые трудности, и организовали избирные колхозы... Над гробом Ленина Вы произнесли торжественную клятву выполнить его завещание и хранить как зеницу ока единство партии. Клятвопреступник, Вы нарушили и это завещание Ленина. Вы оболгали и расстреляли многолетних соратников Ленина: Каменева, Зиновьева, Бухарина, Рыкова и других, невинность которых Вам хорошо известна... А где герои Октябрьской революции? Где Антонов-Довсвенко? Где Дыбенко? Вы арестовали их, Сталин! Где старая гвардия? Ее нет в живых. Вы расстреляли ее, Сталин... Напуганые войны Вы разрушаете Красную Армию и Красный Флот. Вы убили самых талантливых полководцев... во главе с блестящим маршалом Тухачевским... Где маршал Блюхер? Где маршал Егоров? Вы арестовали их, Сталин... Не доверяя красным командирам

¹ Л. Постышев. Нельзя правду предавать, ни при каких обстоятельствах": „Советская Россия“ 5 июня 1988г

11
Вы вносите в армию двоевластие и разрушаете военную дисциплину... Бесконечен список Ваших жертв! Нег возможности их перетислить. Но рано или поздно народ посадит Вас на скамью подсудимых как предателя социализма и революции, как главного вредителя, подлинного врага народа, организатора голода и судебных подлогов."

А еще через 9 лет в Воронеже возникли „Коммунистическая партия молодежи“ — организация, объединившая более 50 человек. Ее членами были ребята, верные коммунистическим идеалам, недовольные положением в стране и в партии, недовольные засильем бюрократии, обожествлением Сталина и бедственным положением крестьянства. „Все были комсомольцы. Все боролись за правду. Но предательство двух ее членов привело к „разоблачению подпольной молодежной организации фашистского толка“"¹ КПМ реабилитировали в 1956 году

Чего же добились они, выступавшие против существовавшего режима? Они своим фактом своего существования реабилитируют в наших глазах целое поколение. Поколение, жившее в годы сплошной коллективизации, сформировавшееся после съезда победителей. Поколение, для которого само понятие „враг народа“ было таким же естественным, как и восхваление „вождя народов“ Они открыто заявили, что человек — не безгрешная жертва

¹ Е. Яновлева „Борьба и победа“; „Комсомольская правда“, 31 августа 1988 г.

обстоятельств, не игрушка в руках истории.

И многим, многим из них пришлось добираться этапами в Тайшет. „Восточная Сибирь. Земля иркутская. Он самый, Тайшет... лагерь для так называемого „спецконтингента“¹ „Говорили: „Едете в Тайшет – знайте на тот свет“²

В разные годы этот лагерь носил различные названия:

1936-1938 гг - Южлаг

1938-1945 гг - Тайшетстройлаг

1945-1948 гг - Тайшетлаг

1948-1964 гг - Озерлаг (особый лагерь № 7)³

В 1936 г. в Тайшет впервые привезли заключенных. Вот как вспоминает это А. Петров:

„ - Заключенных привезли - передавали новость горожан. Из вагонов стали выводить осужденных. Истощенные, сухие лица, мятые пиджачики, надломленность... Люди как люди... Они подходили к столу, за которым сидели люди в военной форме с пудрями в петлицах, и записывали что-то в бумагах. Другие, поменьше тином, обыскивали узков... Зимой улицы Тайшета сотрясал топот тысячных колонн. Шли по четыре в ряд в окружении пеших конвоиров на работу молотавитские ээки. Теперь у них были серые платки вие ушанки с нитяными „мехом“, серые телогрейки,

¹ Б. Дьяков „Повесть о пережитом“; Издательство „Советская Россия“, 1966 г., стр 14

² „Никогда не кривил душой“; „Ветеран“ № 9, стр 8.

³ Из воспоминаний Демидова А. Н.

15
расслабленные ботинки и штаны-брезентухи. Заключен-
ные... выглядели на одно лицо... Потли все исхудали...
Каждый день из лагеря увозили умиравших под брезентом.

«Где хоронили - тайна... Тайшет привил и зонам.»¹
Да, привил... Привил и стал обростать лагерями,
вскоре превратившись в один из крупнейших
островов „архипелага ГЧЛАГ“.

А вот то рассказала о лагере Нина Егленовна
Шелехова, работавшая там медсестрой: „Кормили
заключенных овсянкой, супом, щами из мерзлых и
испорченных овощей. Хорошие продукты, завозившиеся
в лагерь, предназначались только для служащих.
Передачи, свидания - запрещались. Посылка разреша-
лась один раз в полгода. Среди заболеваний у
заключенных чаще всего была дистрофия“

В Тайшетских лагерях находились в сталинской
неволе видные военнотальники, ученые, артисты,
литераторы. Среди них был и Анатолий Жигулин -
один из организаторов „Коммунистической партии
молодежи“. Одна из глав его повести „Черный камень“
посвящена Тайшету: „... столипинский наш вагон
отцепили и повезли куда-то на запасные пути, на миг
мелькнуло серое здание вокзала с тернистыми бумвами по
белому полю: „Тайшет“. Название было настолько
невероятное и страшное, что в первое мгновение проигнорировалось“

¹ А Петров „Остров „Архипелага ГЧЛАГ““; „Звезда
коммунизма“, 10 декабря 1988 г.

оно, как „Ташкент“. Но это был - увы! - не Ташкент. Вагон почти вплотную подогнали и довольно просторно му дощатому загону. Возле него вагон наш, „как вкопанный, стал“. Было ясно, что приехали мы уже на место. Загон был оббитыми своими высокими стенами. Они были высотой метра в четыре. И это была не случайность. Такая высота понадобилась для того, чтобы пассажирам транссибирских экспрессов не попадались на глаза заключенные. Изменитая тайшетская озерлаговская пересылка была примерно также огорожена. Снаружи, особенно со стороны железной дороги, - высокий, гладкий сосновый забор. И вышек нет над забором. Вышки - невысокие - были расположены внутри - в углах дощатой ограды. И колючка, и прожекторы, и пулеметы - все было внутри... Когда выходили из вагонов, видно было во все стороны тайга, тайга, тайга... Да „Вокруг только лес да болота“. Все, как в невеселой песне строителей Беломорско-Балтийского канала”¹

Книгу „Повесть о пережитом“ Борис Дьяков написал о лагерях Иркутской области. Вот отрывки из этой книги о тайшетской пересылке: „Каждое утро мы носили и складывали в штабеля доски - тяжелые, заснеженные, словно порошкие серебристым мехом. С непривычки... нили руки и плечи, появлялась дрожь в ногах. Все время

¹ А. Жигулин „Черные камни“; „Знамя“ № 8, 1988 г

надо двигаться. Остановишься - рузаны, угрозы. На мне легкое пальто и круглая котиновая шапка. При сорокоградусном морозе - все равно, что раздеваешься. Издаваемые звуки лагерники утверждали, что на пересылке - еще благодать. Вот пошлют на лесоповал, поморозят, как гарананов, тогда узнаешь, потом кусок арестантского хлебушка. Над горизонтом висел багровый, в морозном тумане, шар солнца. Воздух сине-сизый. Из труб поднимались высокие столбы белого дыма. Снег хрустел, будучи ногами давили стекло.¹

Б. Дьяков описывает удивительный по точности случай, произошедший на тайшетском вокзале:

„ Там (в Тайшете) спешно сформировали этап из пятнадцати, вызванных на дополнительное следствие в МГБ. Впопыхах даже забыли снять с заключенных номера. Так и доставили на вокзал. Был жаркий полдень. Конвоиры отошли в гень, заключенные остались на солнцепеке...

Тулявшие по платформе вытирали глаза: занумерованные люди! Подошел скорый „ Хабаровск - Москва“. Вагон-ресторан остановился как раз напротив этапников. Обедавшие прильнули к окнам. Любопытство сменялось оторопью, оторопь - стыдом. Задержали занавески...

На перроне у киосков толпились люди. Не успели конвоиры ахнуть, как на занумерованных посыпался

¹ Б. Дьяков „ Повесть о пережитом“, стр 14

град булок, баранок, папірос, конфет. Полегли і гроші
завернуті в папірки. Заключенні почали збирати
дань тепловесних сердець. Конвоїри розгнівалися: поубе-
ждали їх заключенніми і давай разом поубирати. Кого-
то старик совав рублівки.

— Отойди! — Конвоір спробував відштовхнути старика.
Но той не отошав.

— Не толкайся!.. У мене тейпер сини було! Двана
войне погубили, а двох серед цих ищу...

О слухає на станції узнала вся трасса¹

Ой мислей о положенні країни нікуди не деться.

Даже в лагері...

„ Страшен не лагерь. Он и должен быть строгим для
преступников. Страшно другое: здесь — наказанные без
преступления. Таких сотни, а может быть... ужасно об
этом подумать... тысячи и тысячи!.. Кто затолкал нас
сюда? Кто объявил нас врагами?.. Фашисты, ненавист-
ники советского строя? Так нет же! Это безответное
и жестокое совершают люди, у которых такие же
партийные билеты, какие были у нас... Мы вместе строили
новую жизнь, защищали ее! Вот это сводит с ума!..

Неужели Сталин обо всем этом не знает? Оклеветали и
расстреляли в тридцать седьмом пледу военачальников,
секретарей обкомов, членов ЦК, до сих пор держат за
колючим забором Тодорского и других ни в чем не винов

---

¹ Там же, стр 186

них коммунистов, старых большевиков, тех, для кого партия Ленина — вся жизнь, весь смысл ее! И Сталин поверил, что это все враги? Но если его могли так обмануть знатит, он не тот великий и мудрый, которому мы верили, которого любили и которого Барбюс назвал „Лениным сегодня“!.. А если все исходит от него самого?..”¹

Только XX съезду приоткрыл завесу над тайными и явными преступлениями Сталина. Но, как писал

А. Жигулин :

Колотей проволокой сердце
Звонет бесхитросный куплет
И никуда уже не деться
От давних лет
От горьких лет.²

В июле 1955 года в печати появилось извещение о созыве отсречного XX съезда КПСС. Предполагалось, что в Отчете ЦК КПСС кратко будет затронут и вопрос о „культе личности“, который все более волновал общественность. Реабилитации, начавшиеся в 1953-1954 годах, продолжались и в 1955 году, но шли очень медленно. „ За год возвратились домой не более 10 000 человек — в основном партийные работники 30-х годов. Еще несколько тысяч человек получили посмертную реабилитацию. Речь шла, главным образом, о видных членах партийного руководства

¹ Там же, стр 62

² А. Жигулин „ За рекой Чуной“: Восточно-Сибирское издательство, 1988 г. стр 158

таких, как Когоор, Чубарь, Постышев, Косарев, Калининский, Антонов-Овсенко, Эйхе, Зудзутак... При той процедуре, которая существовала в Генеральной прокуратуре для пересмотра вынесенных в годы террора приговоров, на рассмотрение миллионов заявлений от узников лагерей и родственников рассерженных и умерших в лагерях советских граждан потребовались бы десятилетия" ²

XIX съезду КПСС открылся 14 февраля 1956 года. Доклад „О культуре личности и его последствиях“ был заслушан на утреннем закрытом заседании 25 февраля. „Потрясенные делегаты и немногие гости молча слушали этот доклад, лишь изредка прерывая Хрущева возмущенными возгласами и возмущениями. Несколько человек почувствовали себя плохо, и их вынесли из зала" ²

Хрущев говорил о многих сомнительных обстоятельствах смерти Кирова и намекал на возможную причастность Сталина к этому убийству. Он говорил о массовых репрессиях, санкционированных Сталиным, о пытках, которым подвергались заключенные, не исключая членов Политбюро, об их предсмертных письмах и заявлениях. Хрущев говорил о конфликте между Лениным и Сталиным в последние месяцы жизни Ленина. Он возлагал ответственность на Сталина за поражение Красной Армии в 1941-1942 годах и оккупацию больших территорий Советского

¹ Р. Медведев „Н. С. Хрущев“ ; „Дружба народов“ 17. 1989 г. стр 149

² Там же, стр 151

Союза. Хрущев говорил, что Сталин уничтожил перед войной более 2/3 состава ЦК и более половины депутатов XVII съезда. Он свидетельствовал, что Сталин виноват в том, что в сельском хозяйстве наступил глубокий кризис. Хрущев доложил, что Сталин поощрял создание культа его личности, фальсифицировал историю партии и вписывал в свою биографию страницы, содержащие восхваления самого же Сталина

Но после XIX съезда возрос нажим на Хрущева внутри руководства. Уже в апреле и мае начинают решительно пресекаться попытки углубить критику культа Сталина. .. Один из старых большевиков, выступивший на партийной конференции Ленинградского университета с большой речью о преступлениях Сталина, через несколько дней был исключен из партии. Преподавателя марксизма, попытавшегося в лекции затронуть вопрос о притинах, породивших культ личности, вызвали в торном партии и строго наказали... Да и сам Хрущев в ряде своих публичных речей говорил теперь, что Сталин - это „великий революционер“ и „великий марксист-ленинец“ и партия не позволит „отдать имя Сталина вратам коллмунизма“¹

Но весной и летом происходили события, гораздо более важные, чем те или иные заявления. Начался процесс массового освобождения почти всех политических заключенных из лагерей. Одновременно происходила пересмотр дел и реабилитация большинства погибших в 1937-1955 годах.

¹ Там же, стр 155

Но далеко не все были реабилитированы. Сопротивлялся партийный аппарат. Сглазилась на слова Хрущева о том, что партия не может устраивать „Варфоломеевских нотей“.

„Когда к Хрущеву обратились за разъяснениями, он откровенно сказал, что если привлекать к ответственности всех, кто прямо или косвенно участвовал в преступлениях Сталина, то придется отправить в заключение больше людей, чем освободилось при реабилитациях“¹

Без траурных флагов на башнях казенных
Без поминальных свечей и речей
Россия простила невинно казненных
Казненных простила и их палатей²

Если в первые недели после XIX съезда в ряде городов были снесены памятники Сталину, то к концу года подобное было запрещено. Хрущев еще раз заявил, что советский народ будет помнить Сталина и воздавать ему должное и что термин „сталинизм“ придумали враги социализма.

Я считаю, что Хрущев не мог быть до конца принципиальным и свободным в своих поступках и решениях, поскольку сам участвовал и был замешан в беззакониях и, разумеется, не ждал, чтобы факты стали достоянием широкой гласности. К тому же против детального расследования восставала преобладавшая тогда консервативная часть партийного и государственного аппарата. Ведь тако

¹ Там же, стр. 157

² Автор неизвестен.

рeабилитация умpших затpаивала интересы живущих. Но вcпope на ХVII съезде КПСС была высказана мысль о создании памятника жертвам сталинских репрессий. Она успела дать ростки в сознании людей, но хpущевская оттепель сменилась застойм — она стала неумеренна и лишь после Апреля эта мысль зазвучала вновь. Емге и началось возникновение Всесоюзного историко-просветительского общества „Мемориал“.

Феномен „Мемориала“ — это его новое, мощное прорастание снизу. Феномен „Мемориала“ — общность людей разновозрастных, разновозрастных, разномыслящих, но нанизанных на единый луг Совеcти, Долга, Памяти.

28-29 января 1989 года в Москве состоялась учредительная конференция „Мемориала“. Конференция приняла Устав и резолюцию, выбрала правление, работу коллегий и трех сопредседателей из тленов общественного совета — Афанасьева, Адамовита, Карямина.

Несколько слов об особенностях „Мемориала“:

Члены общества объединены в 4 категории (и 1-лица, подвергавшиеся репрессиям до начала 50-х годов; и 2-лица семьи и родственники людей, подвергавшиеся репрессиям до начала 50-х годов; и 3-лица, подвергавшиеся репрессиям после 1953 года; и 4-лица, не подвергавшиеся репрессиям)

Работа ведется в пяти постоянных комиссиях: историко-архивной; просветительно-пропагандистской; социальной помощи; создания мемориального комплекса; установления мемориальных досок и памятников, а

також аудіовізуальні архіви та історичні документи
України повинні сувільно підвищити якість
та рівень прирвання і стову зовнів Глобалізації. Для
них висувають до суверейних уст на весь світовий
рівень, обов'язково прирвання і повнотелітні.

Історико-архівна повинна вести своєр інформаційні
серед репресированих, тавіваєт справотну корі-
тєку, повнотелі архів общєства донумітївами, фототра-
срїями, письмами, воспоминанїями репресированих.
Цель гранци № 4 - создание групи „Меморіала“ в
школах, вузах, на заводах; организация мїтїнгов и
інформационних постов, участь в дїєталїзації
общєства.

От кожного времени остаются следы, памятники, которые
доходят до потомков. Без них не понять прошлую эпоху,
без них не воскресить в памяти народа героїв, тиранов и
жертв. История страны раскидана по судьбам. Задача
„Меморіала“ - собрать эти крупицы. Их миллионы, но
без восстановления правды о каждом трудно вернуть народу
прошлое. Так Афанасьев сказал в одном из интервью:

„... Я вижу огромные перспективы деятельности общєства в
плане собирания народного (!) архива: личных записей,
таєтних архивов, неопубликованных рукописей - всего того
огана документов, которые по вполне естественным причинам
не оказались в государственном архивном фонде. Этот
народный архив мне представляется центральной задачей“¹

¹ „Восточный свет“; „Вестник Меморіала“ 23 января 1989г. стр 5

Именно эту цель мы поставили перед собой 29 октября 1988г. в день празднования комсомольского юбилея, на первом заседании инициативной группы школьного „Мемориала“. Что же заставило нас взяться за это нелегкое дело? Мы не могли пройти мимо темноты - незаконные репрессии периода 30-х, 40-х, 50-х годов, живя в Тайшетге - городе, некогда бывшем крупным островом в огромном архипелаге. К тому же, как можно изучать историю своей страны, не затрагивая репрессии тех страшных лет?

В отличие от других организаций, состав нашего школьного „Мемориала“ непостоянен. Каждый, кто хочет тем-то помочь общему делу, берется за эту работу, которая ему по силам. И совсем не обязательно при этом присутствовать на собраниях общества и платить членские взносы. Хотелось бы назвать имена самых активных членов. Это:

Балкуте Алина

Лаврова Светлана

Доброхотов Олег

Калюш Нина

Сандуцкая Инна

Митюшина Елена

Кузеш Дмитрий

Подобедова Елена

На одном из собраний нами был принят Устав школьного общества „Мемориал“. Вот выдержки из него:

Общество „Мемориал“ ставит перед собой следующие

цели:

- а) сохранение и увековечение памяти о жертвах сталинизма
- б) оказание помощи лицам, пострадавшим от репрессий
- в) создание в городе памятника жертвам сталинизма и архива, материалы которого содержат информацию о репрессиях.
- г) содействие созданию на территории СССР мемориальных комплексов и памятников
- д) восстановление исторической правды о беззакониях сталинизма
- е) содействие полной реабилитации жертв сталинизма

Общество „Мемориал“ собирает, приобретает, обрабатывает и хранит информацию, а также материальные реликвии и ценности, связанные с фактами и обстоятельствами репрессий.

Членами общества могут быть граждане, разделяющие цели общества и участвующие в его деятельности. Членство в обществе несовместимо с сотрудничеством или членством в группах и организациях, практикующих и пропагандирующих социальную, национальную и религиозную нетерпимость.

Собрание является высшим руководящим органом общества. Решения собрания принимаются открытым голосованием.

Что же мы сделали за полтора года? На первый взгляд, немало.

Первым важным испытанием для нас стал День

4
Говести, состоявшийся 3 декабря 1988 года он был посвящен 54 годовщине со дня трагической гибели Сергея Мироновича Кирова. На встречу пригласили людей, репрессированных в те годы; старейших жителей города; учителей. На Дне Говести звучали воспоминания Чско, Ефимовой, Хроменко; рассказы о жизни и смерти Кирова; стихи Кутультинова, Жигулина. Здесь же продавались значки, сделанные собственными руками. Люди, пришедшие 3 декабря в школу, охотно их раскупили. Выручка от продажи значков составила 69 рублей. Думали, что эти деньги станут первым взносом на изготовление мемориальной доски учителям нашей школы, репрессированным тогда. Но 7 декабря пришло известие о землетрясении в Армении, и мы перетислили эти деньги туда, где они были больше нужны. В конце вечера на Стену Памяти были занесены имена 17 репрессированных, уже найденных нами.

14 января 1989 года в Иркутске состоялась I областная конференция добровольного историко-просветительского общества „Мемориал“. В работе этой конференции приняла участие наша делегация в составе Светланы Лавровой, Дмитрия Доброхотова и Татьяны Бажановой.

Большой зал Дома политического просвещения до отказа был заполнен теми, кто прошел сталинские лагеря, дети и внуки репрессированных, делегаты от городских обществ „Мемориал“. Конференция была очень острой, с бурными спорами и слышными разными мнениями, взглядами. Был избран областной совет общества, в который вошли

представители организаций-учредителей и активисты движения. Конференция утвердила устав общества и наметила основные задачи.

В конце марта 1990 года в Иркутске состоялась II областная конференция историко-просветительского общества „Мемориал“. В Иркутский Дом полипросвещения пришли люди, болеющие за дела общества; те, кто близко к сердцу принимает тужную боль; люди, потерявшие своих родных и близких в дубрах ГУЛАГа. Сопредседатели общества: доктор исторических наук Дулов и кандидат геолого-минералогических наук Александров отчитались об организационной и исторической деятельности „Мемориала“. О делах общественного совята рассказал ответственный секретарь общества Новиков.

Своими мыслями о работе НКВД в 1937-1939 годах поделился начальник УКГБ СССР по Иркутской области народный депутат ЦСФСР Федосеев. Он заявил, что внеся звания о невинности НКВД в 1937-1939 годах, о том, что палаты не ведали, что творили, является легендой. В органи НКВД в эти годы приходили люди с „подмоченной“ репутацией. Ченисты же призыва Джержинского уничтожались как „враги народа“. За всем этим стояли Сталин и его окружение. Все эти факты подтвердили документы, сохранившиеся в архивах. Только в 1937 году в лагерях, расположенных на территории Иркутской области, было уничтожено более двух тысяч человек, а в 1938 году стел пошел на многие тысячи УКГБ реабили-

рвало пока только тех, кто подвергся приговорам внесудебных органов, „троек“, особых совещаний. Но предстоит рассмотреть дела и судебных органов.

Следователю по особо важным делам областной прокуратуры Ерман, который вел дело об обнаружении в районе Ливоварихи массового захоронения, сделал сообщение о том, что обнаружены останки людей, погибших от массовых репрессий. Об этом говорят „нравител“: монеты, вещи личного пользования. Смерть у похороненных была насильственной.

Британин Гердский предложил создать в рамках „Мемориала“ Ассоциацию друзей узников ГУЛАГа и тленов общества немало интересных замыслов. Некоторые из них нашли отражение в принятой конференцией резолюции. Но в первую очередь нужно приступить к созданию Книги памяти и памятника жертвам репрессий. На конференции было сказано, что в ближайшее время проект памятника будет вынесен на общественное обсуждение.

Несомненно, члены нашей группы примут в нем активное участие, так мы принимаем участие во всех делах, так или иначе связанных со сталинскими репрессиями.

Так мы принимали участие в театальной конференции по роману Губанова „Дети Арбата“. Внимание всех собравшихся привлек сценарий произведениями Бена, Дудинцева, Губанова.

Поплярными были точки зрения о произведениях

Гибанова. Одни утверждали, что роман один из лучших в советской художественной литературе; другие высказывали мнение, что „Дети Арбата“ — произведение сегодняшнего дня, что пройдет немного времени, и оно будет лежать на библиотечных полках, не найдя своего читателя. Как бы то ни было, но то, что в романе правдиво нарисован образ Сталина, несомненная заслуга Гибанова.

Конференция получилась интересной и полезной, так как разговор шел о жертвах сталинизма, которых в нашем городе едва ли не каждый третий.

Мы рассказали о людях, попавших в сталинскую латорубку. Вот их трагические судьбы:

Взгляните на старую фотографию. Это группа учащихся Ч. 1. Смешные, неуклюжие в своих старых, с тужого плеча кофтах, рубашках. Их глаза потиивы, насторожены. словно спрашивают: „Кто ты, рассматривающий нас?“ 1932 год... Этим ребятам всего по 10-11 лет. И не знают они своего будущего... Пройдет всего 9 лет и им, 18-19-летними ляжет тяжким грузом на плечи война...

В центре группы — привлекательная блондинка с правильными чертами лица, „сиротливым взглядом и добрым сердцем“ — Мария Ивановна Галацкевич. Такой ее запомнила

Надежда Анатольевна Михалева — жительница Иркутска. „Я была очень юной в то страшное время, работала учительницей в Шмелевской средней школе. С Марией Ивановной встретилась на конференциях... В деловой обстановке встретилась на конференциях и присутствовала на ее уроках, которые она проводила прекрасно, интересно

с наглядными пособиями, которые в те времена исполняли сами, ибо другого у нас не имелось"

[покойно на фотографии лицо Марии Ивановны, негтувства надвигающейся беды.

В 1938 г. ее арестовали, затем мужа, братьев. Не выдержало сердце ее матери, „ушла из жизни“ - пишет Надежда Анатольевна. А сестра Марии Ивановны - Зинаида собирала передать для нее и сутнами сияла в отрядах перед опашном Иркутской тюрьмы. Однажды, едва войдя до дома, убитая тюрьма, сообщила родным - увезли Марию. Куда? Не дано было это знать тогда.

А где же сейчас та маленькая белоголовая девочка, то сидит среди ребят? Где же ты, Ляна - дочь Марии Ивановны Запачевит? Что ты тувгивовала в тот ветер? Каким эхом отозвался в твоей жизни тот роковой выгире? где-то в тюрьме, убив твою мать, „тегину, умную, авторитетную учительницу“ нашей школы? Чегину...

Именно это подтвердил прокурор Степан Нинаноровит Федосенко. Он рассказал Надежде Анатольевне Михайвой, „то Марию Ивановну расгирляли за 3 дня до реабилитации (он запомился с ее показаниями). Говорит, что указывала Мария Ивановна в своих показаниях на вопрос „кому носила донесения?“ такие фамилии, то во всем районе и в Тайшете не бывало.“ А ведь ее пытали!

За 3 дня до реабилитации! Всего три дня! „Могло ли быть такое?“ - спрашивают сейчас. Да, могло!

Надежда Анатольевна написала нам еще про одного

репрессированного учителя из школы - об Иване Андреевиче Бозине. „ Закончил он Московский университет... Безусловно, был с глубокими знаниями, высокой культурой и эрудиции человек“. Иван Андреевич был арестован 12 февраля 1938 года за якобы участие в контрреволюционной, белогвардейской, шпионско-повстанческой организации. 1 30 февраля он был уже мерв...

А вот еще имена: Василий Иванович Александров, Анна Ивановна Челпанова, Николай Прокопьевич Колмыков, Александр Васильевич Фесенко, Анна Валентиновна Белугина, Нина Павловна Манкева

Первый директор школы Василий Иванович Александров „ был пожилой, тихий, добрый, спокойный человек“¹ Завуч Анна Ивановна Челпанова была арестована 23 февраля 1938 года за „ активное участие в контрреволюционной шпионско-диверсионной организации и проведение по ее заданиям шпионско-диверсионной работы в пользу Польши“. Но палатам не хватило улик для предания Анны Ивановны суду, и 17 июля она была освобождена из-под стражи. Завуч Николай Прокопьевич Колмыков - математик и физик в старших классах, „ душа старшеклассников“ был схвачен 5 ноября 1937 года и необоснованно привлечен к уголовной ответственности якобы за то, что с 1918 года являлся одним из организаторов „ белогвардейской повстанческой организации в Тайшетском районе“.

Из письма Юферовой Марии Семёновны

принимал активное участие в свержении Говейской власти в Сибирь. Николай Прокопьевич был расстрелян 25 февраля 1938 года. Только через 18 лет — 11 декабря 1956 года — он был посмертно реабилитирован.

Фрегенко Александр Васильевич — учитель математики — 22 февраля 1938 года был привлечен к уголовной ответственности и подвергнут наказанию — 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Обвинялся он в том, что якобы являлся участником «контрреволюционной правотроцкистской организации» и по ее заданию проводил вредительскую работу в железнодорожной школе... 22 апреля 1946 года Александр Васильевич умер в Сибвостлаге НКВД.

Учительница русского языка в 5-х классах Белугина Анна Валентиновна была арестована 12 марта 1938 года. Не вынесла ее сердце предъявленного обвинения — «активное участие в контрреволюционной шпионско-диверсионной организации и проведение шпионско-вредительской деятельности» — 18 августа 1938 года, находясь в Иркутской тюремной больнице, Анна Валентиновна умерла.

Страшно подумать, что никого из них в живых уже нет. Одни расстреляны, другие скончались от перенесенных ужасов.

Сегодня кажется невероятными арест и даже расстрел учителей. Но в то время у них не было никаких прав, права были только у «великого кормчего».

О том, о чем я сейчас собираюсь рассказать, умолчалось

21

многие годы. Не встретишь об этом ни строчки в литературе о партизанском движении в Сибири. Об этом молчали все, кто изучал историю Шиткинского партизанского фронта. Не вина их, а беда, что не удалось сказать правду о партизанах до конца. Время было не то...

В феврале 1919 года началось партизанское движение в нашем районе. Возглавил борьбу против белогвардейщины штаб Шиткинского фронта под руководством Кенула, Швайдецкого. Как активным действиям перешли отряды Котергина, Гвенского.

Участвовал в боях и Егор Игнатьевич Курзенко. Мы узнали о нем из писем его дочери — Зои Егоровны Ковальковой. „Отец наш родился в 1897 году в Белоруссии.

Привезли его в Сибирь отец и мать еще маленьким — 2-3 года. В 1918 году служил в Красной Армии, в кавалерии.“ Во время изгнания из Сибири колтаковцев и белогехов Егор Игнатьевич участвовал в партизанском движении — сражался в отряде Бито-Таржного. В 1928 году вступил в колхоз, а в 1934 был избран председателем колхоза деревни Троицк.

„ В 1937 году — пишет Зоя Егоровна — в июле месяце был взят, как и многие, на переподготовку в Армию на 3 месяца в с. Нижнеудинск. В сентябре месяце его отпустили домой по семейному положению.“

Егор Игнатьевич пробыл дома только неделю. Из тайшгисских органов НКВД приехали к нему домой люди и забрали по сфабрикованному делу. „ увезли его в Тайшет, в тюрьму, затем в Александровский централ. Больше мы ничего не

узнали о нем". В ночь 21 марта 1930 года получили
по родным справку от помощника прокурора Иркутской
области за № 11-253 о реабилитации и о том, что красной
партизан, активист колхозного движения Валентин
1933 году умер в тюрьме. В два центнера хлеба
и двухнедельное пособие считали его жизнь. Неизвестно
цена хлебную была?

Не вернулся из лагеря и Николай Иванович Шаткин-
но, которому Шаткинские давали справку, о том,
что Шаткино И. И. по архаичным документам, 1933 года
рождения, беспартийный, бездети, состоял на
1 июля 1933 года в Шаткино, прошёл партизанскую обу-
зности в списках активных участников гражданской
войны в Шаткинском районе Восточно-Сибирского края.
Шаткино партизанское удостоверение за № 10333, выданное
18 сентября 1930 года. Это всё, что осталось от красного
партизана... Его жизнь была оценена в 80 рублей.

Нужно сказать и о Николае Шаткине, о котором не было
его фото — трудотомно Людмила Александровна из Красно-
г. 1933 году, мать шестерых, все жили в Тодаре — отец,
мать, два брата и 3. Отец работал директором землемо-
ри ЗПС, помощник Иркут. директором конфискации в
1937 году, 30 апреля, отец арестован, был он помощником
партизанского отряда Шаткинском районе. В конце
войны один документ о награждении его орденом... Людмила
сестра, что 18 февраля 1938 году его реабилитировали в Иркутске.
А 1938 году шаткино отца реабилитировали... А Шаткино сын
Шаткинской партизан, шаткино из Иркутского края.

В своем письме Людмила Михайловна вспомнила Степана Андреевича Петрова - друга Михаила Житкина. Трудную прожил жизнь Степан Андреевич... Служил солдатом на Польском фронте, когда в России назревала революция.

Был ранен, попал в госпиталь, где и подружился с большевиками. Бежал из царской армии, за это его и посадили в Самарскую тюрьму. Восставшие рабочие освободили его из тюрьмы в феврале 1917 года. Когда в Сибири власть у Советов отняла армия Колчак, наш отец пошел партизанить, стал командиром отдельного лыжного взвода... Десанты диверсий на главной железнодорожной магистрали от Сузихи до Кытуй были проведены с участием его взвода, действовавшего в составе отряда Бита. До сих пор мы с болью вспоминаем его рассказы о тех жестоких временах, когда тысячи коммунистов по воле „вождя народов“ подвергались репрессиям. Отец рассказывал, как ему давали подписывать сфабрикованные обвинения против тысяч коммунистов, но он, несмотря на применение физической силы, не сдался.¹

Узнали мы еще об одном шиткинском партизане - Павле Ивановиче Лисине. В июле 1938 года его назвали „врагом народа“ - судила Иркутская тройка по статье 58. Срок Павел Иванович отбывал на Колымском прииске „Берглек“. Людмила Павла Ивановича получила справку о реабилитации в 1957 году.²

¹ Из письма Л.С. Бубзюковой и Т.С. Торговой - его дочери

² Сведения из письма Л.Л. Чско.

Из Партийного архива Красноярского правого Комитета
мы получили сведения об Иване Андреевиче Осипенко, натав-
шего работать с 13 лет на железной дороге, а в июне 1918 года
уволненного с работы во время белоглашского мятежа как полити-
чески неблагонадежного. С марта по декабрь 1919 года Иван
Андреевич был в партизанском отряде товарища Москвитина на
Шитинском фронте. После освобождения Канского уезда от
коллабовщины, Осипенко работал сначала на железной дороге,
а затем был направлен на работу председателем правления
прорессюза советслужащих. Там он и был рекомендован
на партийную работу... Иван Андреевич избирался в 1928-1930
годах членом Канского окружного ВКП (б), в 1934 году -
Восточно-Сибирского крайкома ВКП (б), в 1935-1937 годах -
Красноярского крайкома ВКП (б). Он был делегатом
XVI - XVII съездов ВКП (б).

Наверное потому, что он был делегатом XVII съезда партии,
его арестовали в апреле 1937 года, как и многих других
делегатов этого съезда. Честный человек, бывший
красный партизан был расстрелян в 1938 году.

18 лет пришлось ждать его жене - Марине Александровне.
Тогда получить информацию от мужа - справку о реабилитации.
В 1967 году Иван Андреевич Осипенко был восстановлен
посмертно в рядах КПСС...

Ковалев Михаил Сергеевич. Горюх. Арестован в 1938 году.
Манфред Штерн. Австрийский интернационалист. Член
коммунистической партии с 1920 года. Во время I
мировой войны попал в русский плен. Содержался в
лагерях для военнопленных в Восточной Сибири. В
гражданскую войну Штерн становится командиром
партизанского отряда, затем начальником сводного
отряда, добровольцем в Монголии. После окончания
гражданской войны остался в рядах Красной Армии.
В ноябре 1936 года Штерн под именем Эмиля Клебера
возглавил XI Интербригаду в Испании... В своей повести
"Черные камни" Жигулин упоминает встречу со Штерном.
"В каютке ... нас встретил еще на крыльце высокий,
лет 55-60 человек стройной военной выправки. Лицо доброе
и мудрое, глаза большие, выпуклые; над ними густые
седые брови.

"Толк!" - закрытая Фернандо, - ты знаешь, кто это?"

- Нет!

- Это генерал Клебер, герой обороны Мадрида! Я
хорошо его знаю!"

Да, Штерн был арестован в 1937 году. Мотивирован
арест был тем, что он не отстоял Мадрид и плохо
боролся в осажденном городе с подчиненными ему
отрядами троцкистов, анархистов... Отсидев 10 лет, он
был повторно арестован в 1948 году. В лагере Штерн
умер. Только после XX съезда он был реабилитирован.

Зверев Михаил Иванович. Пропагандист узла от Политотдела
ВсЖД. Арестован 22 февраля 1938 года. Умер 1 ноября 1938
года. Реабилитирован 2 июня 1989 года.

Жуков Иван Александрович. Заведующий столом производст-
вий цеха ст. Тайшет. Арестован 3 марта 1938 года. Расстрелян
1 ноября 1938 года. Реабилитирован 12 октября 1957 года.

Шлехов Георгий Александрович. Статист-плановик Тайшет-
ского райзо. Арестован 22 июля 1938 года. Расстрелян в
октябре 1938 года. Реабилитирован 2 ноября 1951 года.

Сапожков Иван Иванович. Путевой обходчик. Арестован
30 апреля 1938 года. Расстрелян в мае 1938 года. Реабилитирован
15 августа 1958 года.

Силутин Тихон Никанорович. Бухгалтер „Сельхознаба“
Арестован 12 февраля 1938 года. Умер 20 сентября 1942 года.
Реабилитирован августа 1957 года.

Хорошилов Василий Яковлевич. Крестьянин. Репрессирован
в 1938 году.

Чмоданов Николай Ксенофонтович. Директор „Агротор-
горта“. Репрессирован в 1938 году.

Торбунов Давид Филимонович. Сапожник. Репрессирован
в 1938 году.

Евсеев Алексей Егорович. Старший Бирюсинского прииска
Арестован в 1938 году.

Евсеев Филипп Елисеевич. Экономист. Арестован в 1938 году.
Отбывал наказание в Тайшетлаг НКВД.

Зиневич Филипп Климович. Работник ЛТХ

Наверзин Иван Федорович. Колхозник. Арестован в 1938 году.

А сколько еще имен не названо! Сколько судеб остались
безвестными!

.. Это все не выдумли, не сплели,
И живым переживать

вдвойне:

Мой отец погиб
тридцатилетним,
Смертью храбрых пал не
на войне!

Хотелся рассказать еще об одном интересном человеке -
Менсее Тригорьевиче Кассандурове. В своей книге
„Повесть о пережитом“ Борис Дьянов рассказывает о
таком случае:

“... Я знаю там удивительного человека... В одном эвапене
с ним прибыл... Морян-герноморец Лешка... Менсей
Тригорьевич Кассандуров... Вытрянули нас из вагона. Морозы
ка — пятьдесят градусов!.. Выстроились двумя шеренгами:
мужчины, и тушь поодаль — женщины. В погледнем ряду
были я и Лешка, а у женщин — Гусланова и молодая,
хрупкая особа, в лакированных туфлях, легком пальто
и рваной летней шляпке. А вы представляете, что такое
пятьдесят градусов?.. Оказалась она Людмилой Хохлиной,
дочерью капитана Северного морского флота... Муж-дипло-
мат... Она летом собралась к нему за границу, а ее на
аэродроме и взяли... Лешка развязал свой сакор и протя-
нул Снегурке теплые тулны и шапку. Только было начала
она натягивать тулны, как подскотил офицер конвоя.

.. Кто... трам-тарарам... дал тебе барахло?.. И такой

изощренной матерщиной принялся ругать Людмилу, то
 та опустилась на мешок и застыла... не от мороза, от
 мата! Трозил суровий карцер. А Русланова спасла. С
 невозмутимым видом и даже с какой-то материнской
 упоризной сказала: „Людотка, встань! Какая ты,
 дурка, невоспитанная! К тебе же обращается офицер!..“
 И там посмотрела на него, то тот шагнул назад, завертел-
 ся на месте, словно ужаленный, и нет его. Исчез, они
 думи!“²

Вспоминает о Кассандрове и бывший секретарь Уруг-
 ского обкома комсомола Доросреев:

„Каждый день Доросреева могли этапировать в неизвестном
 направлении, даже на Колыму...“

У кого искать помощи?... Он пошел к „подпольному
 конструктору“ Алексею Кассандрову — мастеру гальваните-
 ского цеха...

Такой тловен, решил Доросреев, из огня вытащит, из воды
 вынесет...

— Мне гальванисі нужен, дорогой мой, — сказал Кассанд-
 ров. — У нас производство, а не инвалидный дом. Так ти...
 извини!

Отказ был неожиданным. Доросреев даже зубами скрипнул.
 — А, тері! — с сердцем выругался он. — Чем я виноват, то
 не слесарь и не токарь? Чем виноват, то попал на комсомол-
 сную работу?

¹ В. Сербский — выпускник нашей школы
² Б. Дьяков „Повесть о пережитом“, стр 22

— На какой должности забрали? — заинтересовался Кассандров.

— Секретарь Иркутского обкома комсомола! — с раздражением произнес Доросфеев.

— Стоп! Тогда разговор на сто восемьдесят градусов! — решительно сказал Алексей Тритурьевич. Предложил потешившую капитанскую трубку: — На, затанцуй! Тут же Кассандров преподал Доросфееву несколько уроков по гальванотехнике, велел выдумать вопросы, которые задаст ему в присутствии Натальева, и ответы, но должны полагривать. Ветером провеи с ним релетицию а утром вызвал в контору, к Натальеву производства.

— Вы где работали? — недоверчивым тоном, проявляя актерские способности, спросил Кассандров, пристально глядясь в „незнамого“ гловени.

— На Иркутском заводе имени Куйбышева, в гальванитном цехе, — бодро звучащим голосом произнес Доросфеев.

— Вон как? Тогда разговор будет короткий. У меня нет времени, — торопливо заметил Кассандров.

Он достал из хромовой ванны деталь. На блестящей поверхности хрома были мелкие темные пятна.

— Как это называется?

— Питинг!

— Какие причины его порождают?

— Избыток в электролите серной кислоты или преизвалитной хрома — быстро, тоном уверенно сдающего экзамен утеника ответил Доросфеев.

Кассандров удовлетворенно развел руками и почесался на

сворю натальника :

— Больше вопросов нет! Это может знать только хороший специалист!

Дорофеева направили в гальванический цех " 2

Как же случилось, что „Лешки-морзяк“ был арестован?

„ Работал я в Москве, в министерстве морского флота. Арестовали меня 23 апреля 1947 года, поместили во внутреннюю тюрьму Министерства госбезопасности, — вспоминает Алексей Тригорьевич, — Обозвали „врагом народа“, шпионом. До сих пор я так и не знаю, в чем конкретно меня обвинили... В сентябре, не предъявляя мне никакого конкретного обвинения, без суда и следствия, постановлением Особого Совещания при МРБ СССР по 58 статье мне определили десять лет спецлагерей. По этапу был препровожден в Тайшет, в Озерлаг. Так и стал я заключенным под номером 9-841... Определили меня в колонну № 048 — центральной авторемонтный завод Озерлага, сокращенно ЦАРЗ " 2

А в августе 1956 года Кассандров получил справку:

„ Справка

Дело по обвинению Кассандрова Алексея Тригорьевича пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 8 августа 1956 года. Постановление Особого Совещания при МРБ СССР от 13 сентября 1949 года в отношении Кассандрова Алексея Тригорьевича отменено, и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

Там же, стр 240

Под номером 048: Заря коммунизма, 3 декабря 1988 г.

председательствующий судебного состава Военной коллегии Верховного Суда СССР, полковник юстиции".

В своих воспоминаниях о жизни в Озерлаге Леонид Григорьевич Кассандров добрым словом вспомнил хирурга лагерной больницы, доктора медицинских наук Николая Дмитриевича Флоренского. "Мы для него изготавливали инструменты, поэтому хорошо его знали".¹

С большой любовью пишет о нем в своей книге Б. Дьяков:
 "Сухопарий, в отках, всегда подтянутый, он почти никогда не уходил из корпуса, здесь же и спал. В ординаторской хранились на шкафу скатанные в трубку тертежи. Каждыми Флоренский просиживал иной раз до рассвета. Как-то в минуту отдыха, он зашел ко мне и усталым голосом сказал:

— Двадцать пять лет нацепили. Целая ветность! Сердце еще, может, выдержит, а душа — нет!.. Вот иду, там ее поддержать. Видели тертежи в ординаторской? Если полутьма, — для всех казек в мире пригодится..."²
 Не может не остаться в памяти тот страшный случай, поставивший на грань смерти жизнь замечательного человека:

"Флоренский — дежурный врач. Перед отбором обходит больничные помещения. В десятом корпусе лежат уголовники. Доктор у них в законе. Но они разведали: в аптечке у

¹ Там же

² Б. Дьяков "Повесть о пережитом", стр 31

Флоренского есть текстовыбитурат — для внутривенного наркоза. Выпросили у фельдшера несколько ампул.

Опьянели. Понравилось. Стали донимать Флоренского:

— Бага, дай „качки-моргалки“...

Он наотрез отказывал. Тогда уголовники сняли с доктора „запон“. Играя в карты, поставили на кон жизнь Флоренского. Проиграл материй бандит Рыбалко. Он и должен был добиться от упрямого врача ампул, а не даги — убить. Николай Дмитриевич входит в палату. Койки поднимается Рыбалко.

— Доктор! Последний раз: дашь или не дашь?

— Нет!

Рыбалко выхватывает из-под матраца петной колосник.

— Квиты! — кричит он и ударяет Флоренского по голове.

Николай Дмитриевич падает, обливаясь кровью... У доктора перелом основания черепа. Трое суток без сознания. И трое суток к первому корпусу, где лежал этот теловек, спасший жизнь сотням заключенных, приходят больные из всех корпусов — встревоженные, подавленные: „Как доктор?“ „Жив ли?“¹

В тех невероятно трудных условиях Николай Дмитриевич делал сложнейшие операции, изобрел методику сращивания костей и многое, многое другое.

Можно ли не восхищаться этим теловеном!

Многие знакомы с воспоминаниями Е. Гинзбург². Есть

¹ Там же, стр 81

там сведения о секретаре Татарского обкома партии
Михаиле Осиповиче Газулове. „Для укрепления крайвой
партийной организации ЦК командировал более 200 опытных
партийных и советских работников. Первым секретарем
крайкома был рекомендован тлн ЦК М.О. Газулов“¹
являясь секретарем Восточно-Сибирского крайкома.
Газулов, возможно не забыл о Татарии, укрепляя связь
по самым разным направлениям социально-экономическо-
го развития, в частности по обучению молодежи Татарии
в учебных заведениях Иркутска. Так это было или нет —
следует выяснить до конца. Но во всяком случае с именем
Газулова тесно связаны изменения в биографии человека,
который в нашем городе хорошо известен работникам
локомотивного депо. Это Мурсюкаев Хамза Ахметжанович
или „дядя Костя“, как его зачастую звали. За давностью
лет Хамза Ахметжанович не помнит уже подробностей
своей жизни, но память постепенно выхватывает факты,
события. Крестьянский сын из села Пензенской области
подался в свое время на ДнепротЭС. Жаль, не помнит
Хамза Ахметжанович о своей жизни на сиротне. Помнит
он только, что оказался на педагогической работе в Казани.
Вот тут то и вошел в его жизнь Газулов, позвав молодежь
Татарии на учебу в Иркутск в 1933 году. В 1936 году
Мурсюкаев закончил Военную школу авиационных техников.
Отказ стать осведомителем дал зацепку следователю.

¹ „Юность“ № 9, 1988 г.

² „История Сибири“, т. 4, стр. 354

Отсюда отсюда прийти к выводу — „пораженческое настроение, сотворившее врагом народа“ — статья 16-58-12. Было это в 1942 году. С той ночи в ноябре носил Хамиз Ахметжанович тяжелые шпалы в лагере „АХ“, а возвращаясь с работы нег с товарищами „терних“ — доходяг, умерших во время работы. И росли могилы-рвы, названные „братскими“. Нет, в этом названии совсем не привитный для нас смысл. „Братские“ — значит у ответвления железной дороги на Братск от Транссида. Спасла Мурстюмаева это молодость и сравнительно короткий срок (6 лет с поражением в правах на 3 года). С 1948 года работал Хамиз Ахметжанович в локомотивном депо. Оттуда и ушел на пенсию.

Из писем Елены Алексеевны Коноваловой мы узнали о судьбе ее мужа — Филиппа Васильевича Коновалова. Родился он в семье стрелотника в 1905 году. Оконтил школу в Тайшете. Потом работал техником по эксплуатации на станции. А 3 марта 1938 года внезапно ночью был арестован органами НКВД. На все запросы Елене Алексеевне отвечали: „10 лет без права переписки“. Тогда никто не знал, что это значит.. А в марте 1957 года Елена Алексеевна получила справку о смерти мужа. В справке говорилось, что причина смерти — плеврит. И теперь она никогда не узнает, правда это или нет.

А что может быть дальше, тем горе дочери, видевшей отца всего один раз в жизни? .. Это случилось в 1939 году, — написала Эльвира Александровна Буркова, — так рассказывала мне моя мама. Должна была родиться я, маму положили

в больницу, а отца моего "забрали". Александр Андреевич Ковалев работал в Свердловске, но по доносу охранника был арестован, и вся жизнь семьи Ковалевых перевернулась. Мама рассказывала, что отец был очень тихий человек и правдивый... Уже будучи заключенным, его в Озерлаг ранили в ногу, затем он заболел "тахикардией". Когда оконтилась война, отец лежал в больнице Озерлага под Тайшетом и мы навещали его... Я запомнила его короткую бороду, он прижимался к моей шее, а сам все плакал. В феврале 1946 года Ковалев умер. Годные знают только, что похоронен он на специальном кладбище для осужденных, а где - неизвестно.

Тем, кого непосредственно коснулась страшная беда сталинских репрессий, очень тяжело ворошить прошлое в памяти. Не может вспомнить без слез то время Ларионов, дядя Полан-Поланцев, репрессированного в 1937 году. "Когда моего отца забрали в декабре 1937 года, у нас было шесть детей в возрасте от 15 до полутора лет. Жили очень бедно... После ареста отца нас дважды обыскивали, удивлялись нашей бедности... Запомнила я на всю жизнь события, когда выгнали из дома представители НКВД, когда мать нас всех детей собрала в одну кучу и пресила смерть нас вместе в доме. Все мы ревели"¹

И все-таки у представителей НКВД видимо было не каменное сердце, дом они не отобрали. Но сколько пришлось потерпеться Полан-Поланцевым в то время, сколько слез

¹ "Черная беда", "Заря коммунизма", 21 декабря 1988 г.

75
было проито? А сам Полан-Полянцев в это время
находился в Иркутской тюрьме, а после, осужденный
гройкой НКВД по статье 58, отбывал срок сначала в
Новосибирских, а потом в Тайшетских лагерях...

Справку родные получили в 1954 году.

Гложна и полна испытаний жизнь Бенямина Самсоно-
вита Лрутюнова. Деревенский парень, только натавший
учиться в нефтяном институте, узнав о натавшейся войне,
поступает на курсы санинструкторов. С 23 июня 1941 года
натоилось формирование частей 73 отдельного медсанбата
она. И в августе 1941 года Бенямин Самсонович вместе
медсанбатом был направлен на Иранскую границу.

Куда только не бросала война Бенямина Самсоновича
В боях за Крым (1942 год) Лрутюнов был уже коман-
диром отделения — старшим сержантом санслужбы.

Там же Бенямин Самсонович был контужен, потерял
зрение. Но врачи сумели восстановить зрение, правда
только на 50%. Комиссия решила отправить Лрутюнова
в тилевой госпиталь — из-за зрения. Но в это время ему
сообщили, что старший брат погиб под Севастополем, и
Бенямин Самсонович отказался идти в тыл. В нем
горело только одно желание — отомстить! И не только за
брата.

В мае 1942 года под Кертью медсанбат попал в окруже-
ние и Лрутюнов оказался в плену. Колонну военноплен-
ных пешком притнали в Марциполь. В том лагере умерло
16 тысяч от невыносимых условий. И Бенямин Самсонови
с товарищами решаются бежать... Ушли они недалеко,

фашисты их поймали. После мучительных допросов: „ Кто выпустил? “. „ Куда бежали? “. Арутюнов отпустился в херсонской тюрьме. После 8 месяцев в мучный Бениамин Гамсоновича этапировали в Житомир, и там советским войскам удалось освободить его. Арутюнов опять вошел в категорию гангстерского. Но видно судьба смеялась над ним. Через 6 дней после своего освобождения Бениамин Гамсонович опять был взят в плен (октябрь 1944 года). Опять пешком шли до Перемышля, а там загрузив 10 вагонов военнопленными, повезли в Вену. Там, в лагере, Арутюнов попал в группу для бурения скважин. Там он и работал до конца 1944 года. Потом его перевезли в другой лагерь. Вот здесь и произошел случай, которому нелегко не улыбнуться. 20 апреля 1945 года, утром, вся охрана сбегала, бегать советских войск. После 9 мая всех заключенных вывезли в Советский Союз. Там всех бывших военнопленных отправили на Японский фронт, но в Иркутске их настала весть — Победа! Концы войне!

Как-то в разговоре Арутюнов сказал, что хвастать в войне нечем, рассказал правду о ней. Но после этого разговора последовал вызов в военный отдел, из которого он уже был выведен под конвоем. Обнаружив трофейный пистолет, дали 58-8 - за террор и 58-10 - за пропаганду против Советской власти (10 лет и 3 года поражения в правах) Он отсидел эти 10 лет. В лагере и встретился со своей будущей женой.

Через некоторое время два плена, отсидевший почти три

года в фашистских концлагерях, сидел 10 лет в наших, советских, не совершая никакого преступления! Мы должны это знать, чтобы больше не допустить подобного! Мы должны знать имена всех (!) пострадавших! Милютин Александр Иванович. Арестован в 1937 году по 58 статье сроком на 10 лет. Умер в 1943 году. Реабилитирован в 1956 году.

Кириллова Надежда Васильевна. Арестована в 1949 году. Осуждена в 1950 году по 58 статье. Освобождена в 1956 году.

Самойловит Глебен Владимирович. Возврат в Испанию. Там попал в плен. В 1939 году вернулся в СССР. Когда был заключен пакт о ненападении между СССР и Германией, Глебен Владимирович пришел в райком и положил свой партбилет на стол. Заявил, что не согласен с действительным правительством. Был исключен из партии и арестован. Без суда и следствия дали 10 лет и отправили этапом в Малые Момыри. После освобождения он работал на ЗГДСМ.

Петров Иннокентий Андреевич. 58 статья.

Коржаневская Елизавета Владимировна. Была арестована в 1949 году. Отбывала в лагерях 10 лет по 58 статье.

Генералов Геннадий Андреевич (был осужден по 58 статье. Реабилитирован в 1957 году. Получил компенсацию - оклад за 2 месяца.

Полынецв Александр Степанович. Арестован 24 марта 1938 года. Осужден "тройкой" НКВД. Был реабилитирован в 1956 году.

Васенцевич Борис Львович. Арестован 25 ноября 1937 года.

Освобожден в 1946 году.

Курлунов Николай Захарович. Поглот ополчения Белорусской военной школы был направлен на границу. На шестой день началась война. Попал в плен. Несколько раз бежал из лагеря. Лагерь был освобожден американцами. Те передали заключенных советским властям, которые всех отправили на Колыму. Поглот освобождения в 1953 году приехал в Тайшет.

Комаров Трофим Антонович. Арестован 25 ноября 1938 года. Осужден по 58 статье. Умер 12 сентября 1938 года. Реабилитирован 6 сентября 1959 года.

Егоров, Борис Егорович. Работал прокурором в Шининском районе. Осужден в Иркутске.

Котельников Иван Антонович. Арестован 3 марта 1938 года. Осужден „тройкой“ НКВД к 10 годам заключения без права переписки... Его расстреляли в Иркутске (как стало известно 10 октября 1988 года) 26 сентября 1938 года. Место захоронения неизвестно. Был реабилитирован 27 октября 1956 года.

Долбровский Юрий Осипович. Писатель. Арестован в 1949 году.

Хохлов Василий Иванович. Пекарь села Шелехово. Арестован в 1937 году.

Шинкевич Прокоп Дмитриевич. Арестован в 1937 году.

Отбивал срок на Колыме. Там и умер в 1941 году.

Смолин Андрей Архипович. Арестован в 1937 году. Работал начальником лесозаготовок.

Для того, чтобы строить настоящее и будущее нашей страны, нужно знать всю правду о прошлом.

Я убеждена — в 30-е, 40-е, 50-е годы была уничтожена лучшая часть нашего общества! Живы они — мы не перенесли такой кровавой войны 1941-1945 годов и сейчас мы жили бы лучше, правдивее, теплее.

Так пусть же каждый пострадавший в те годы займет достойное место в ряду безвременно погибших и верных граждан своей страны!

[писок литературы:

- 1) И Лильдигерв „Угол“, „Юность“ №10, 1989г
- 2) А. Орлов „Тайная история сталинских преступлений“
„Огонек“ №46, 1989г
- 3) А. Солженицын „Архипелаг ГУЛАГ“, „Новый мир“ №8, 1989г
- 4) А. Постышев „Нельзя правду предавать, ни при каких
обстоятельствах“, „Советская Россия“ 6 в 1988г
- 5) Е. Яновлева „Борьба и победа“, „Комсомольская правда“
31 в III 1988г
- 6) Б. Дьяков „Повесть о пережитом“, Издательство „Советская
Россия“, 1966г
- 7) „Никогда не кривил душой“, „Ветеран“ №9
- 8) А. Петров „Остров „Архипелага ГУЛАГ““, „Заря коммунизма“
10 в II 1988г
- 9) А. Жигулин „Черные камни“, „Знамя“ №8, 1988г
- 10) А. Жигулин „За рекой Чуною“, Восточно-Сибирское
книжное издательство, 1988г
- 11) Т. Медведев „Н. С. Хрущев“, „Дружба народов“ №7, 1989г
- 12) „Движение света“, „Вестники Мемориала“, 28 I 1989г
- 13) „Под номером 048“, „Заря коммунизма“, 3 I 1988г
- 14) „Черная беда“, „Заря коммунизма“, 21 в II 1988г

Е. Петрова - внучка С.А. Петрова

А. Т. Кассандров

И. И. Гапачевич (в центре), рядом (ниже) — ее дочь Алла.

В. И. Александров и Л. И. Челпанова среди утащихся и утигелей

Выступление П.Ф. Хроменко на
Дне совести.

А. И. Демин - бывший
работник архива Озерлага

Выступление Т.С. Саламатовой на
Дне Совети

Выступление Н. Калюш - члена
группы "Мемориал" на Дне Говести